

УДК 811.161.1-13/.52: 165.15:264-914

БУЯНОВА Людмила Юрьевна,

доктор филологических наук, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания

Кубанского государственного университета; Краснодар, Россия;

e-mail: lub_prof@mail.ru; тел.: +7(8612)264654; моб.: +7 89184338465

ЛИНГВОКОНФЕССИОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ ГНОСЕОСФЕРЫ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ И ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ

Аннотация. В статье обосновывается статус предлагаемого нами нового молодого направления («ответвления») лингвокультурологии — лингвоконфессиологии как научной дисциплины; даётся характеристика её категориального аппарата, показывается степень его сформированности, доказывается необходимость системного исследования различных религиозных/конфессиональных концептов, специфики вербально-семиотической репрезентации духовно-религиозных ценностей различных конфессий и религиозно-конфессиональных картин мира.

В статье осмысливается тот факт, что религия народа репрезентирована в рамках конкретной конфессии, без чего она не может существовать; таким образом, любая конфессия — всегда религиозна. В то же время конфессиональный аспект репрезентации лингвокультурных этических и нравственных концептов, всей системы языка ещё не исследовался в пространстве национального языка. Подчёркивается, что сегодня необходимо именно комплексное изучение языка той или иной конфессии, чтобы осознать, почувствовать, понять и принять её религиозно-культурную эксклюзивность и универсальность (например: *православие — ислам; ислам — иудаизм, православие — протестантизм* и т. д.), что объективируется не только лингвистически, но и экстралингвистически.

Ключевые слова: конфессиональная картина мира (ККМ), семиотика конфессии, православная этика, лингвоконфессиональный концепт, этническое vs конфессиональное.

В настоящее время, как показывает анализ, актуальность исследований национальных картин мира в рамках *лингвоконфессионального подхода* существенно возрастает, так как под «натиском» глобализации пришло понимание того, что именно каждая из них содержит, хранит и передаёт новым поколениям носителей родного национального языка все сокровенные смыслы и значения вербальных и знаковых систем, в которых навечно запечатлён образ национальной души, раскрыта цивилизационная эволюция самого этноса и его нравственно-духовные и конфессиональные ценности, стереотипы, опыт, мудрость; разработана и имплицитно выражена национальная программа обустройства своего мира и жизни.

Сегодня отечественной филологией накоплен большой и достаточно репрезентативный научный материал, свидетельствующий о возникновении нового *самостоятельного* направления (комплексной дисциплины) в рамках лингвокультурологии, связанного с исследованием онтологии и корреляции таких взаимосвязанных и взаимообусловленных феноменов, как **язык и конфессия** (религия), которое постепенно набирает силу. Во многом становлению этого направления способствовали и способствуют экстралингвистические факторы, важнейшим из которых выступает, по нашему мнению, начавшийся с конца 20-го столетия процесс религиозно-православного и духовно-нравственного возрождения всего российского социума, чему в первую очередь способствовало усиление духовного и морально-нравственного влияния на общество Русской Православной Церкви, прерванное в 20-е годы прошлого столетия. Всё это обуславливает **цель** данной статьи — выявить, изучить и описать специфику лингвоконфессиологии как одного из актуальных направлений лингвокультурологии и теории языка в целом.

Российские учёные, также отмечающие важность подобного подхода, предлагают разные термины для номинации соответствующих исследований. Так, В. И. Постовалова пишет о том, что «в настоящее время высказывается мысль о необходимости создания комплексной дисциплины на стыке лингвистики и теологической антропологии — теолингвистики, направленной на изучение языка и религии. При дальнейшем методологическом углублении можно было бы говорить также о создании *теолингвокультурологии*, посвящённой изучению взаимосвязи языка и конфессиональной культуры, и *теоконцептологии*, посвящённой изучению религиозных концептов в духовном мире человека» [12, т. 2, с. 267] (курсив наш. — Л. Б.). На наш взгляд, предлагаемые сложные термины-номинации в функциональном плане отражают своей внутренней формой прагматическую сущность и векторы исследований несколько иной гносеологической области (акцент на понятии «теология»), сужая её «лингвокультурные» границы. Считаем, что есть все основания назвать подобное направление **лингвоконфессиологией**: гносеологический акцент исследований в рамках этой дисциплины «падает» на выявление и описание тех или иных языковых феноменов и уровней национальных языков в зависимости от **конкретной конфессиональной** принадлежности этноса, преломившейся и отразившейся в первую очередь именно в языке как артефакте культуры. Кроме того, этот лингвистический термин органично включает в себя все необходимые смыслы: ведь религия народа репрезентирована в рамках конкретной конфессии, без чего она не может существовать; таким образом, любая конфессия всегда религиозна. Как одно из лингвокультурологических направлений лингвоконфессиология органично включает в себя все вышеперечисленные аспекты исследования соотношения и специфики

языковой репрезентации феноменов **язык** и **религия**. Подобный подход, как нам видится, позволит сегодня именно через комплексное исследование языка той или иной конфессии осознать, почувствовать, понять и принять её религиозно-культурную эксклюзивность и универсальность (например, *православие — ислам; ислам — иудаизм* и т. д.), воплощающуюся не только лингвистически, но и экстралингвистически.

Понимание конфессиональной обусловленности многих религиозных аспектов, воплощённых в языке, всё яснее прослеживается в работах современных лингвистов. Например, Л. Л. Григорьева отмечает, что «**религиозная картина мира отличается у представителей различных конфессий**» [7, с. 180] (выделено нами. — Л. Б.).

Предмет лингвоконфессиологии — вербально-семиотическая экспликация, взаимокорреляции и взаимообусловленность национального языка (всех его ярусов), конфессии и культуры; **цель** — изучение тех когнитивно-семиотических, прагматических, ментально-деривационных и иных механизмов, средств и способов, с помощью которых язык актуализирует в своих единицах, сохраняет и передаёт от поколения к поколению конфессиональную культуру того или иного социума, а также многофакторное исследование специфики *языкового* воплощения, презентации феномена **конфессиональной идентичности**; систематизация и лексикографическая упорядоченность не только религиозно, но и, главным образом, *конфессионально маркированных* языковых средств на фонетическом, лексическом, фразеологическом и грамматическом уровнях, в пространстве сакрального текста. Способность национального языка осуществлять вербально-семиотическую репрезентацию конфессии и культуры обуславливает возможность его воздействия на ментальность и модус мировоззрения и миропонимания, типичный для той или иной лингвоконфессиональной общности.

В отечественном языкознании одним из первых на религиозную сферу обратил внимание Л. П. Крысин, который отметил необходимость выделения в стилистической системе современного русского литературного языка *религиозно-проповеднического* стиля [9]. В последующих работах этот стиль стал называться другими терминами: церковно-религиозный, церковно-проповеднический, церковно-библейский, богослужебный, литургический и др. О. А. Прохвятилова справедливо отмечает, что при попытках описания религиозного стиля возникают трудности, так как «уникальность этого явления не позволяет подходить к нему с привычными мерками» [13, с. 75].

Подчеркнём, что национальные *языки* могут быть *разными*, но общая конфессиональная культура обуславливает наличие в них общих базовых лингвоконцептов, конфессиональных концептов и/или иных языковых явлений. Например, ключевым понятием **православия** и православной этики (русский, украинский, белорусский языки) выступает религиозный концепт «Душа»; **протестантизма** (английский, немецкий и др. языки) — концепт «Успех» и т. п. [см., напр.: 3; 4; 6]. Каждый национальный язык не только закрепляет, аккумулирует и хранит в своих единицах смыслы, символы, образы, ассоциации, знаки, концепты, постулаты, заповеди и установки конкретной конфессии, но и способствует тому, что все они воспроизводятся в *конфессиональной памяти* и менталитете народа из поколения в поколение.

Религия — особая форма духовного осознания мира, обусловленная верой в Бога. Она является одной из форм бытия человека, регулятором его жизнедеятельности, составляет базу духовной культуры и концентрирует в себе глобальные понятия человечества, определяющие бытие как верующих людей, так и неверующих. Этнокультурной и национально-культурной формой воплощения, бытия религии в каждом *социуме* выступает **конкретная конфессия**. На этой базе в знаково-языковой форме формируются специфические для неё отношения, стереотипы действия, культовая практика и организация. Главный признак религиозной картины мира — разделение мира на сверхъестественный и естественный, при абсолютном господстве первого над вторым. Специфичным является язык религиозной картины мира и способы её семиотико-вербальной передачи, обусловленные, в свою очередь, особенностями конфессиональной культуры и *конфессионального сознания* конкретного социума. По нашим наблюдениям, универсализму религиозной картины мира противопоставлена семиотико-языковая специфичность конкретной **конфессиональной картины мира** (ККМ) (например, в семиотике ислама отсутствует знак *креста*, важнейший в семиотике православия, и т. п.). Она выполняет ряд важных функций в жизни человека и общества, важнейшими из которых выступают *объяснительная, упорядочивающая, аксиологическая, профетическая*; является мировоззренческим и методологическим ориентиром в познании конкретных явлений природы, общества и человеческой жизни, представляя собой основу конструирования новых знаний на базе завершённой догматической картины мира в целом.

Необходимость и право на самостоятельное существование той или иной новой научной области / дисциплины обуславливаются существованием и уровнем сформированности её категориально-терминологического аппарата, системы базовых терминов. По нашему убеждению, теоретико-методологическую и терминологическую базу понятийно-категориального аппарата лингвоконфессиологии образуют сложные феномены «человек верующий», «конфессиональная картина мира», «конфессиональный концепт», «концептосфера конфессии», «семиотика конфессии», лингвогносеологическая разработка которых в рамках лингвокультурологии до настоящего времени полностью не осуществлена.

Исследуя взаимосвязь феноменов религии и языка, В. Н. Телия отмечает, что «мощным культурно-носным источником для русского миропонимания послужило христианство с его теософией, нравственными установками и ритуалами» [14, с. 244]. Н. Б. Мечковская определяет: «язык и религия: две семиотики, два образа мира, две стихии в душе человека, уходящие корнями в подсознание, два самых глубоких, несхожих и взаимосвязанных начала в человеческой культуре...» [11, с. 36]. При

лингвоконфессиональном подходе релевантными, по нашим наблюдениям, также являются следующие корреляции: национальный язык и православие; национальный язык и протестантизм; национальный язык и ислам, национальный язык и иудаизм; семиотика православия, семиотика протестантизма, семиотика ислама; православная этика, протестантская этика, этика ислама и т. д. Подобная лингвоконфессиональная стратификация национального языка и культуры, надеемся, позволит в будущем более чётко увидеть, понять, осознать и принять как универсальные этнодуховные и культурные особенности каждого народа, так и эксклюзивные, определяющие своеобразие всего его жизненного и духовного уклада, конфессионально обусловленные — в самом широком смысле этого понятия.

Языковая концептуализация **православия** и христианской культуры в целом, а также **ислама**, **иудаизма** и других конфессий — через религиозное, конфессиональное сознание — это исторически и хронологически длительный и семиотически сложнейший процесс «оязычивания» посредством национальных языков духовно-нравственных основ и этики соответствующей **конфессиональной культуры**, закрепления в различных языковых единицах и концептах денотативно-сигнификативной специфики феноменов, формирующих картину своего конфессионального мира. Реалии любой религиозной картины мира находят своё концептуальное воплощение и отражение в национальном языке как в отдельных словах (религиозная лексика), фразеологизмах, пословицах, поговорках, паремиях, концептах, так и в текстах — религиозных, художественных, философских, научно-богословских, сакральных и др. Каждый национальный язык сегодня следует определить как семиотико-прагматический код духовно-конфессиональной культуры этноса. Будучи уникальным ментально-знаковым основанием национальной культуры, формирующим внутренний, духовный мир языковой личности, человека верующего, он концептуализирует и сохраняет на века основополагающие культурные ценности, репрезентируя национальные формы жизни народа, его психологию, морально-нравственные законы и конфессионально-религиозное сознание. «Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации — её литература, фольклор, наука, изобразительное искусство (оно также имеет непосредственное отношение к языку и, следовательно, к национальной концептосфере), она соотносима со всем историческим опытом нации и **религией особенно**» [10, с. 282] (выделено нами. — Л. Б.).

Итак, результаты наших многолетних исследований проблемы корреляции феноменов «этнос» — «язык» — «культура» — «религия» — «конфессия» [см., напр.: 1; 2; 3; 4; 5; 6 и мн. др.] дают все основания сегодня признать глубокий смысл и справедливость идеи о том, что «самое глубокое единение людей возникает из их духовной однородности, из сходного душевно-духовного уклада, из сходной любви к единому и общему, из единой судьбы, связующей людей в жизни и смерти, из одинакового созерцания, *из единого языка, из однородной веры и из совместной молитвы*» [8, с. 55] (курсив наш. — Л. Б.). В рамках **лингвоконфессиологии** также должны стать актуальными исследования **лингвоконфессиональных (конфессиональных) концептов**, в зависимости от конфессиональной принадлежности формирующих конкретную религиозную картину мира и лингвоментальное и этносемиотическое пространство каждой национальной культуры. Именно при таком подходе концепт структурируется как этноментальная и этнокогнитивная единица особого типа, характеризующаяся специфическими свойствами и вербально-семиотической репрезентацией, что обусловлено как национальным языком, ментальностью, культурно-историческим опытом, так и конфессиональной принадлежностью этноса и языковой личности верующего.

В ходе исследования нами установлено, что концепты, являющиеся результатом вербализации православия, следует интерпретировать как особые ментально-языковые образования, в которых закрепились культурный и *духовный*, религиозно-конфессиональный, нравственно-этический опыт русского (российского) народа. В структуре каждого **«православного»** концепта выделяются его составляющие: *образная* (представления, образы, символы), *понятийная* (их вербальное обозначение посредством имён, развёрнутых толкований, системных противопоставлений), *аксиологическая* (соотнесение этнического опыта с системой базовых духовных и иных ориентиров поведения) и *сакрально-конфессиональная, или религиозно-конфессиональная* (актуализация знаками языка религиозных традиций, приоритетов и ценностей христианства, православия).

Думается, сегодня необходимо признать, что изучение русского языка и всех национальных языков России также и в парадигме *культурно-конфессиональной* интерпретации должно представлять собой одну из главных задач и целей современной отечественной лингвоконфессиологии и в целом — российской системы национального образования. Духовная культура современного российского полиэтнического общества, как и любого другого, неразрывно связана со своим источником — великим национальным языком, представляющим собой бесценное хранилище опыта предков и национальной памяти.

Литература

1. Буянова Л. Ю. Концепт «Душа» как основа русской ментальности: особенности речевой реализации / Л. Ю. Буянова // Этика и социология текста: сб. ст. науч.-метод. семинара «TEXTUS». — СПб.; Ставрополь: СГУ, 2004. — Вып. 10. — С. 265–270.
2. Буянова Л. Ю. Языковая концептуализация православия как системообразующий механизм формирования русской культуры / Л. Ю. Буянова // Теоретические и прикладные проблемы лингвокультурологии: сб. науч. тр. — Тула: ТГУ, 2009. — С. 53–57.
3. Буянова Л. Ю. Русские концепты морально-нравственной сферы как отражение базисных ценностей православной картины мира / Л. Ю. Буянова // Континуальность и дискретность в языке и речи (памяти доктора филологических наук, профессора А. Г. Лыкова): сб. науч. ст. — Краснодар: КубГУ, 2009. — С. 21–24.

4. Буянова Л. Ю. Языковая концептуализация основополагающих констант православно-религиозного сознания / Л. Ю. Буянова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. — Сочи: СГУ, 2009. — Вып. 13. — С. 48–54.
5. Буянова Л. Ю. Языковая концептуализация религиозно-сакральных смыслов: этико-аксиологическая доминантность / Л. Ю. Буянова // Язык. Речь. Речевая деятельность: межвуз. сб. науч. тр. — Нижний Новгород: НГЛУ, 2011. — Вып. 12. — С. 49–55.
6. Буянова Л. Ю. Русский язык как отражение и хранилище православно-духовного опыта, культуры и истории Русского мира: «западная» глобализация как механизм ментально-нравственного разрушения / Л. Ю. Буянова // Русский язык и русский мир: материалы XI Междунар. Форума русистов Украины «Русский язык и Русский мир в эпоху глобализации», 17–21 марта 2011 г. — Симферополь: ТНУ им. В. И. Вернадского, 2011. — С. 21–28.
7. Григорьева Л. Л. Фразеологическое отражение христианской и мусульманской религиозных картин мира (на материале русского, английского и арабского языков) / Л. Л. Григорьева // Учёные записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2009. — Т. 151, кн. 3. — С. 180–183.
8. Ильин И. А. Основы христианской культуры. Путь духовного обновления / И. А. Ильин. — СПб.: Шпиль, 2004. — 352 с.
9. Крысин Л. П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка / Л. П. Крысин // Поэтика. Стилистика. Язык и культура: памяти Т. Г. Винокур. — М., 1996. — С. 135–138.
10. Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачёв // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. — М.: Рус. яз., 1997. — С. 280–287.
11. Мечковская Н. Б. Язык и религия: учеб. пособие / Н. Б. Мечковская. — М.: Агентство «ФАИР», 1998. — 352 с.
12. Постовалова В. И. Язык и духовный мир человека. Религиозные концепты в «антропологическом» представлении / В. И. Постовалова // Живодействующая связь языка и культуры: материалы Международ. конф., посвящ. юбилею доктора филологических наук профессора В. Н. Телия: в 2 т. — М.; Тула: ТГПУ, 2010. — Т. 2: Дискурс. Текст. Культура. — С. 266–280.
13. Прохvatилова О. А. Экстралингвистические параметры и языковые характеристики религиозного стиля / О. А. Прохvatилова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. — Волгоград: ВГУ, 2006. — Вып. 5. — С. 19–26.
14. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — М.: Языки рус. культуры, 1996. — 324 с.

References

1. Buyanova L. Yu. Kontsept «Dusha» kak osnova russkoy mentalnosti: osobennosti rechevoy realizatsii / L. Yu. Buyanova // Etika i sotsiologiya teksta: sb. st. nauch.-metod. seminaru «TEXTUS». — SPb.; Stavropol: SGU, 2004. — Vyip. 10. — S. 265–270.
2. Buyanova L. Yu. Yazykovaya kontseptualizatsiya pravoslaviya kak sistemoobrazuyushiy mehanizm formirovaniya russkoy kultury / L. Yu. Buyanova // Teoreticheskie i prikladnyye problemy lingvokulturologii: sb. nauch. tr. — Tula: TGU, 2009. — S. 53–57.
3. Buyanova L. Yu. Russkie kontseptyi moralno-nravstvennoy sfery kak otrazhenie bazisnykh tsennostey pravoslavnoy kartiny mira / L. Yu. Buyanova // Kontinualnost i diskretnost v yazyke i rechi: (pamyati doktora filologicheskikh nauk, professora A. G. Lyikova): sb. nauch. st. — Krasnodar: KubGU, 2009. — S. 21–24.
4. Buyanova L. Yu. Yazykovaya kontseptualizatsiya osnovopolagayushchikh konstant pravoslavno-religioznogo soznaniya / L. Yu. Buyanova // Lingvoritoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnyye aspekty: mezhvuz. sb. nauch. tr. — Sochi: SGU, 2009. — Vyip. 13. — S. 48–54.
5. Buyanova L. Yu. Yazykovaya kontseptualizatsiya religiozno-sakralnykh smyslov: etiko-aksiologicheskaya dominantnost / L. Yu. Buyanova // Yazyk. Rech. Rehevaya deyatel'nost': mezhvuz. sb. nauch. tr. — Nizhniy Novgorod: NGLU, 2011. — Vyip. 12. — S. 49–55.
6. Buyanova L. Yu. Russkiy yazyk kak otrazhenie i hranilische pravoslavno-duhovnogo opyita, kultury i istorii Russkogo mira: «zapadnaya» globalizatsiya kak mehanizm mentalno-nravstvennogo razrusheniya / L. Yu. Buyanova // Russkiy yazyk i russkiy mir: materialy XI Mezhdun. Foruma rusistov Ukrainy «Russkiy yazyk i Russkiy mir v epohu globalizatsii», 17–21 marta 2011 g. — Simferopol: Tavricheskiy natsionalnyy universitet im. V. I. Vernadskogo, 2011. — S. 21–28.
7. Grigoreva L. L. Frazeologicheskoe otrazhenie hristianskoy i musulmanskoj religioznykh kartin mira (na materiale russkogo, angliyskogo i arabeskogo yazykov) / L. L. Grigoreva // Uchyonye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. — 2009. — T. 151. kn. 3. — S. 180–183.
8. Ilin I. A. Osnovy hristianskoy kultury. Put duhovnogo obnoveniya / I. A. Ilin. — SPb.: Shpil, 2004. — 352 s.
9. Krysin L. P. Religiozno-propovednicheskii stil i ego mesto v funktsionalno-stilisticheskoy paradigme sovremennoego russkogo literaturnogo yazyka / L. P. Krysin // Poetika. Stilistika. Yazyk i kultura: pamyati T. G. Vinokur. — M., 1996. — S. 135–138.
10. Lihachyov D. S. Kontseptosfera russkogo yazyka / D. S. Lihachyov // Russkaya slovesnost. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antologiya. — M.: Rus. yazyk, 1997. — S. 280–287.
11. Mechkovskaya N. B. Yazyk i religiya: ucheb. posobie / N. B. Mechkovskaya. — M.: Agentstvo «FAIR», 1998. — 352 s.
12. Postovalova V. I. Yazyk i duhovnyy mir cheloveka. Religioznye kontseptyi v «antropologicheskom» predstavlenii / V. I. Postovalova // Zhivodeystvuyushchaya svyaz yazyka i kultury: materialy Mezhdun. konf., posvyaschyonnoy yubileyu doktora filologicheskikh nauk professora V. N. Teliya: v 2 t. — M.; Tula: TGPU, 2010. — T. 2: Diskurs. Tekst. Kultura. — S. 266–280.
13. Prokhvatilova O. A. Ekstralingvisticheskie parametry i yazykovyye harakteristiki religioznogo stilya / O. A. Prokhvatilova // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Yazykoznanie. — Volgograd: VGU, 2006. — Vyip. 5. — S. 19–26.
14. Teliya V. N. Russkaya frazeologiya: Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturologicheskii aspekty / V. N. Teliya. — M.: Yazyki rus. kultury, 1996. — 324 s.

БУЯНОВА Людмила Юрійвна,

доктор филологічних наук, професор кафедри загальної та слов'яно-російського мовознавства Кубанського державного університету; Краснодар, Росія;
e-mail: lub_prof@mail.ru; тел.: +7 (8612) 264654; моб.: +7 89184338465

ЛІНГВОКОНФЕСІОЛОГІЯ В СИСТЕМІ СУЧАСНОЇ ГУМАНІТАРНОЇ ГНОСЕОСФЕРИ: МЕТОДОЛОГІЧНИЙ ІНСТРУМЕНТАРІЙ І ПОНЯТІЙНИЙ АПАРАТ

Анотація. У статті обґрунтовано статус пропонованого нами нового молодого напрямку («відгалуження») лінгвокультурології — лінгвоконфесіології як наукової дисципліни; надано характеристику її категоріального апарату, показано ступінь його

сформованості, доведено необхідність системного дослідження різних релігійних / конфесійних концептів, специфіки вербально-семіотичної репрезентації духовно-релігійних цінностей різних конфесій і релігійно-конфесійних картин світу.

У статті осмислено той факт, що релігія народу репрезентована в рамках конкретної конфесії, без чого вона не може існувати; таким чином, будь-яка конфесія — завжди релігійна. Водночас конфесійний аспект репрезентації лінгвокультурних етичних і моральних концептів, всієї системи мови ще не досліджувався у просторі національної мови. Підкреслюється, що сьогодні необхідно саме комплексне вивчення мови тієї чи іншої конфесії, щоб усвідомити, відчутти, зрозуміти і прийняти її релігійно-культурну ексклюзивність і універсальність (наприклад: православ'я — іслам; іслам — іудаїзм, православ'я — протестантизм тощо), що об'єктивується не лише лінгвістично, а й екстралінгвістично.

Ключові слова: конфесійна картина світу (ККС), семіотика конфесії, православна етика, лінгвоконфесійний концепт, етичне vs конфесійне.

Lyudmila Yu. BUYANOVA,

Grand PhD in Philological Sciences, Professor of the Department of Slavic and Russian Linguistics of the Kuban State University; Krasnodar, Russia;

e-mail: lub_prof@mail.ru; tel.: +7(8612)264654; mob.: +7 89184338465

LINGUAL CONFESSIOLOGY IN THE SYSTEM OF MODERN GNOSOSPHERE IN THE HUMANITIES: METHODOLOGICAL AND CONCEPTUAL BASES

Summary. The article explains the status of a new developing direction («a branch») of the cultural linguistics — the **confessional linguistics** proposed by us as a scientific discipline; it gives the categorical system characteristics, it shows the formation degree. We can prove the need for systematic studies of various religious/confessional concepts, specific verbal-semiotic representations of spiritual-religious values of different confessions and religious-confessional worldviews.

The article is devoted to the fact that the religion of the people is represented within a particular denomination, without which it can not exist, so any confession is always religious. At the same time the confessional aspect of representation of linguocultural ethical and moral concepts of the entire system of language has not been searched in the sphere of the national language. It is emphasized that the complete study of the language of a particular faith is compulsory, in order to understand it, to feel it and accept its religious and cultural exclusivity and versatility (eg, Orthodoxy — Islam, Islam — Judaism, Orthodox Christianity — Protestantism, etc.) that is objectified not only linguistically, but also extra-linguistically.

Key words: confessional world view (CWV), confession semiotics, Orthodoxy ethics, linguoconfessional concept, ethnical vs. confessional.

Статтю отримано 20.02.2014 р.

УДК 811.161.1-116'362'27'282:711.433

СТЕПАНОВ Евгений Николаевич,

доктор филологических наук, зав. кафедрой русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Одесса, Украина;

e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; тел.: +38 (048) 7762277; моб.: +38 096 4966406

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУЧНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ РУССКОЙ ГОРОДСКОЙ РЕЧИ

Аннотация. В статье изучаются пути взаимодействия сравнительно-исторического, системно-структурного и антропоцентрического подходов в научном исследовании русской городской речи. Полипарадигмальный подход обеспечивает комплексное исследование феномена языка города.

Методика сравнительно-исторического анализа используется в выявлении собственно лингвистических и экстралингвистических причин, порождающих речевые особенности горожан, помогает установить процессы изменения этноязыковых и цивилизационных приоритетов в разных городах. Изучаются процессы влияния диалектов и иностранных языков на речь горожан, история и закономерности развития городских и территориальных койне.

Системно-структурный подход даёт возможность рассматривать язык города как стратификационно, функционально, ситуативно, семиотически, идеографически упорядоченную структуру. Системно-структурные способы исследования помогают обнаруживать, инвентаризовать и систематизировать фонетические, лексические, словообразовательные, фразеологические, грамматические и другие особенности разных городских койне; установить правила моделирования городского текста.

Объект антропоцентрических исследований в урбанолингвистике — языковая личность горожанина. В рамках этого направления исследуются когнитивные, психолингвистические, этнолингвистические, лингвокультурологические проблемы языковой практики человека в городе; изучается языковая картина мира горожанина, специфика его речевого портрета, процессы порождения новых смыслов и форм в индивидуальном сознании, их закрепления либо угасания в коллективном коммуникативном пространстве города; выделяются городские языковые типы, городские лингвокультурные сценарии. Изучаются также механизмы становления индивидуальной картины мира и идиолекта городской языковой личности. С точки зрения авторского идиостиля исследуется городской текст.

Ключевые слова: русский язык; городская речь; методология урбанолингвистического исследования; сравнительно-исторический подход; системно-структурный подход; антропоцентрический подход; полипарадигмальный подход.

Город и село (деревня) — исторически сложившиеся, территориально локализованные специфические формы организации жизнедеятельности общества, которые представляют в современной картине мира компоненты бинарной оппозиции, различающиеся количественным, формальным, функциональным, аксиологическим параметрами социально-пространственной структуры. В современной научной